

Иосиф Кобзон: «Умирать пока не собираюсь. Не ждите!»

ДЕПУТАТ Кобзон уж который год кряду пытается убедить Госдуму принять закон о защите чести и достоинства гражданина России. Злые языки болтают, мол, о себе печется, свое имя таким образом отмыть старается. Дескать, не зря американцы Кобзону во въездной визе отказывали, израильтяне в аэропортовскую кутузку сажали... Как бы там ни было, но пока российские парламентарии не торопятся поддержать инициативу коллеги. А зря, по-моему...

«Люся, стоп!»

- ЗАЩИТИТЕ, Иосиф Давыдович!
- От кого?
- Не от кого, а что! Гражданка Гурченко, ваша бывшая супруга, покушается на мою честь, наезжает, попросту говоря.

- Что такое?
- Рассказываю. Лет шесть назад брал интервью у Людмилы Марковны. Все шло нормально, пока в моем вопросе не прозвучала ваша фамилия. Что тут началось!.. В общем, интервью было сорвано. За все годы я ни разу публично не упомянул эту историю, хотя мог бы кое-что рассказать о манерах народной артистки. Гурченко же неоднократно меня прикладывала за неотесанность и хамство. Вот и в новой книге «Люся, стоп!» опять весьма своеобразно интерпретирует случившееся. Ясно, что дело не во мне, поэтому хочу понять, чем вы так насолили Людмиле Марковне, раз она при одном упоминании о Кобзоне на людей бросается?

- У меня нет ответа. Както, годы спустя после нашего развода, мы столкнулись в коридорах «Останкино»... Считаю себя человеком если не интеллигентным, то хотя бы воспитанным, поэтому поздоровался с дамой. Она же скривила рот и прокричала: «Не навизижу!!!» Я посмотрел и сказал: «Значит, любил...» Тридцать лет Людмила Марковна не может успокоиться, смирит гнев. Наверное, характер у человека такой. А теперь, думаю, еще и возраст дает знать... Никто из нас, к сожалению, с годами не становится лучше, добрее. Но я никогда не делал ничего плохого Гурченко, не сказал о ней дурного слова, не стану говорить и впредь. Всегда повторял, что это талантливейшая актриса, которая осталась невостребованной. Она

могла бы быть нашей Лайзой Миннелли. Не судьба...

Что касается защиты чести, то лучше не реагировать на выпады. Знаете, сколько раз меня провоцировали? Ваш же брат журналист последние годы только и льет на меня грязь. Газеты пишут, будто Кобзон занимается наркобизнесом, торгует оружием, поддерживает связи с русской мафией по всему миру...

- Газеты пишут - вы молчите. А народ, знаете, как говорит? Дыма без огня не бывает.

- Народ-то как раз так и не говорит! Эти слухи запускают подлые людишки в надежде выбить меня из колеи, но я всегда умел держать удары, хотя били жестоко, в угол загоняли. Мой товарищ, киевский поэт Юрий Рыбчинский, посвятил мне стихи, где есть строка: «Я всегда вставал до счета десять...» Никто не может похвастаться, что отправлял Кобзона в нокаут!

А впервые пресса меня оклеветала еще в 64-м году, написав, будто бы я во время декады культуры в Грозном пьяным врывается в номера к кинозвездам, пытался их насилловать... Коллеги, знавшие, что это ложь, отправили коллективное письмо в редакцию, но оно не помогло. Меня на год отлучили от радио и телевидения, запретили выступать в эфире, даже концерты в Москве отменили! Вот что тогда значило печатное слово.

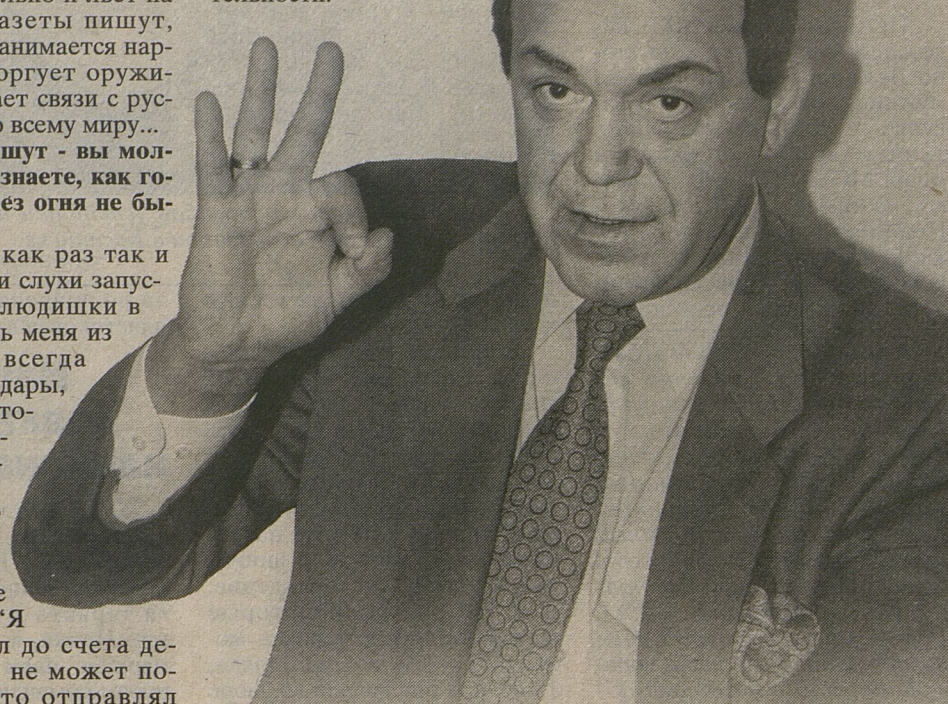
К счастью, сегодня картина иная. Ну напишут, будто Кобзон скупил пол-Москвы, владеет гостиницами, супермаркетами, ресторанами... Знающие люди посмеются, да и только. До анекдотов ведь доходит! Придумали, якобы «Интурист» на Тверской сносят ради меня, поскольку, дескать, Кобзон хочет построить на месте старой гостиницы новую.

Зачем валять дурака?

- МОЖЕТ, и вправду хотите?

- Я бы сказал, если бы так было. Чего стесняться? Вот у Андрея, моего сына, есть ресторан, сейчас он открывает второй. А у меня ничего такого нет. Уже несколько лет, как я отошел от активных дел, хотя не скрываю, что бизнес люблю. Но не «купи-про-

дай», а тот, где можно проявить творческий подход. Скажем, риэлторство, рынок недвижимости. Посмотрите, как Москва строится! Обширнейшее поле для деятельности.

- Не понял: вы наблюдаете за этим полем с трибуны или же пытаетесь выйти на него и сыграть?

- Сын пробует себя в риэлторстве, а я помогаю советами. Не более. Иного депутату по закону не положено.

- Но ведь всегда можно оформить бизнес на доверенных лиц.

- Повторяю, мне реально нечего оформлять. К тому же существует элементарная этика: зачем дурака валять, на кого-то что-то записывать? Не в моих правилах прятаться за подставные фигуры, работать на дядю.

- Тем паче что в один прекрасный момент этот «дядя» может «кинуть», исчезнув с чужими деньгами. Такое ведь с вами было, Иосиф Давыдович?

- Меня столько раз в жизни «кидали» - устал считать, хотя «всегда вставал до счета десять...». Не скажу, что в прежние годы зарабатывал миллионы долларов, но бедным человеком никогда не был, у меня всегда водились деньги. Многие это знали и просили в долг, потом «забывая» вернуть. Иногда речь шла о солидных суммах. Например, очень известный предприниматель взял у моей фирмы кредит на год, и... все.

- Обещанного три года ждут.

- Так уже семь лет прошло!

- А сумма какая?

- Тоже семь. Миллионов... Когда встречаю этого человека, подчеркиваю, известного, уважаемого, он говорит: хочешь, Иосиф, руби башку, но денег нет...

«При встрече морду набью»

- ВЫ ПРО главного «дядю», «выставившего» вас на еще большие деньги, не рассказали, Иосиф Давыдович.

- А что говорить? Был у меня партнер, которому я доверял, как самому себе. Мы вместе работали с 1988 года, пока, как вы выразились, в один прекрасный момент не выяснилось, что нажитое мною за последние одиннадцать лет уже... не мое. У меня увели все - движимое и недвижимое имущество, деньги... Что тут скажешь? Молодец человек, а я наивный дурак. С другой стороны, нельзя же подозревать в предательстве близких, верно? А этот партнер был как член семьи... Хорошо хоть, у него остатки совести сохранились, три года не приезжает в Россию, стыдится посясть на меня на глаза.

- Может, попросту боится вас?

- Не убивать же мне его в самом деле! Хотя, не скрою, при встрече рожу набил бы. Обидно, когда с тобой так подло поступают.

- Да и денег, наверное, жалко.

- И это есть, хотя, повторю, не бедствую. Работа в Думе не запрещает заниматься творчеством, а мои выступления, поверьте, хорошо оплачиваются. Кобзон по-прежнему востребован.

- Верю. Получается, именно желание вернуть потерянное заставило вас нарушить слово, данное накануне 60-летия? Тогда вы грозились, что впредь никогда не выйдете на сцену.

- Ничего я не нарушал! Речь шла о том, что больше не будет моих сольных концертов, а их уже пять лет и нет.

- Не тянете на два отделения?

- Еще как тяну! Ни физической, ни творческой усталости не испытываю, но, прощаясь со зрителями в 1997 году, я полагал, что делаю правильно, уступая дорогу молодым. Однако сейчас вижу, какое количество бездарей ломится на сцену, желая быстренько срубить денюжку, и понимаю: нельзя этим людям отдавать эстраду на откуп.

- Словом, не шадите себя, Иосиф Давыдович, хотя в прошлом году вас ведь крепко шарахнуло.

- Да, я полмесяца балансировал на грани жизни и смерти, провел в коме 15 дней.

- Чем не повод задуматься о привале?

- Нет, я боялся другого - слабости, беспомощности. Когда сознание вернулось, а сил еще не было, испытывал жуткую неловкость. Хотелось поскорее встать на ноги, вернуть уверенность в себе. Долго не решался запеть. Ждал, пока останусь на даче один, и проверял голос. Было страшно. Только через пару месяцев после выхода из больницы на дне рождения у приятеля отважился выступить публично. Помню, на меня смотрели с нескрываемым любопытством: неужели этот живой труп способен издать хоть звук? А я обливался потом от волнения, но пел...

То состояние уязвимости, физической немощи я преодолел и больше не вспоминаю о нем. Раньше не режимил и сейчас этого не делаю. Буду работать, пока есть силы.

- Фраза «Умереть на сцене» звучит красиво, но, извините, пошло.

- Согласен. Я пока и не собираюсь умирать - ни на сцене, ни вне ее. Меня ведь и после того случая с комой «приговаривали» к неизбежному концу, теперь уже от рака. К счастью, диагноз оказался ложным. К таким потрясениям привыкнуть нельзя, однако и заикливаться на них не стоит. Для меня спасение - в работе. Но - не в любой. Помню, МИД России попросил меня выступить перед солдатами в Чечне. Я сказал: поеду при условии, что дадут спеть и перед чеченцами. А как по-другому? Я же с 64-го года являюсь заслуженным артистом Чечено-Ингушской АССР. Уже и республики такой нет, но от звания никогда не откажусь.

Нельзя делить соотечественников на своих и чужих. На том стоял и стою.

Андрей ВАНДЕНКО
Фото Владимира СВАРЦЕВИЧА

ДЛЯ ВАС, ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ

Открытое Акционерное общество «ОЗМК» «ОРСКИЙ ЗАВОД МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ»

- Быстровозводимые здания из легких металлоконструкций любых размеров различного назначения
- Здания типа «Орск»
- Трехслойные стеновые панели
- Профнастил
- Физкультурно-оздоровительные комплексы
- Здания под автосервисы и автоцентры

462401 Оренбургская область, г. Орск, ул. Металлистов, 5
т.: (35372) 5-15-73, 5-08-84, 5-55-00, 5-54-63
E-mail: ozmit14@mail.orgus.ru; market@ozmk.dlm.ru; http://ozmk.tripod.com

Товар подлежит обязательной сертификации

РЕКЛАМА

ГРУППА КОМПАНИЙ «АСВ»
СТАНКИ
токарные, фрезерные, шлифовальные и другие
т.: (095) 207-08-06, 207-09-55
инструмент и оснастка
(095) 207-58-58
ПРЕССЫ НОЖНИЦЫ
www.asw.ru эл. почта: asw@alink.ru
т.: (095) 207-53-18 ф.: 207-01-35

Санкт-Петербург
WOODPRODUCTS™ факс (812) 322-64-02
INTERCOM e-mail: alrosa@iwp.spb.ru
покупает пиломатериалы из березы
Цена до 300 USD за 1 м³